

Нет силы такой, что была бы сильнее отваги и стойкости русских людей!

СТАЛИНГРАД

Август

23 августа война прорвалась в город на крыльях скоростных бомбардировщиков и, лязгая гусеницами танков, устремилась к его заводским окраинам.

Грозный гул бомбардировщиков в мгновение заглушил городские и заводские шумы. Завылые сирены — и не стало слышно гула самолетов. Начали бить зенитки — и в оглушительной их стрельбе потонул вой сирен. Когда же стали рваться бомбы, то грохот разрывов перекрыл все. Сбросив на город страшный груз смерти, бомбардировщики, — те, которые не были повержены на землю нашими зенитками и истребителями, — улетели. На смену им в небе появились новые и новые волны машин с черными крестами на плоскостях. Город горел. Утром над этим гигантским пылающим факелом вновь появились бомбардировщики. Злая сила замыслила стереть город с лица земли и, казалось, ничто не в состоянии ей воспрепятствовать. Но на защиту Сталинграда стали сталинградцы.

Мужчины недвижимо, как часовые, стояли на постах воздушного наблюдения и спокойно докладывали в телефонную трубку: «Самолет пикирует на меня». Женщины выносили детей из развалин и под разрывами бомб перебивали раненых. Сталинградцы тушили пожары, строили баррикады и вооружали рабочие страды.

Главный же подвиг сталинградцев заключался в том, что они продолжали работать. Бомбы попадали в них, сталинградцы убрали убитых — и продолжали работать. Осколки ломали станки, они ремонтировали машины — и продолжали работать. Они продолжали работать и тогда, когда из окон завода уже видны были закопанные в сталь фашетские машины. С завода го комбайнера один за другим сходили танки и за воротами породившего их завода вступали в бой.

Их замысел

Гитлер торопился. Ему необходимо было взять Сталинград, чтобы удержать Ростов и Киев. Ему необходимо было прорваться к Волге, чтобы удержаться на Дону и на Днестре. Такая неумолимая логика захватнической войны.

Немцы наступали потому, что установка в наступлении означала бы для них начало конца. Им надо было взять Сталинград во что бы то ни стало, — чтобы разрезать Россию надвое, чтобы лишить ее приволжского хлеба, чтобы высвободить силы для завоевания Кавказа. Их главная цель заключалась в том, чтобы взять в тыл Москву и поставить наш народ на колени. Таков был их замысел.

Гитлер спешил. По его планам Сталинград должен был

быть взят 25 июля, но только 23 августа передовые немецкие части увидели окраины города. Чтобы наверстать упущенное время, Гитлер бросил на Волгу около миллиона своих солдат, не менее тысячи танков, более тысячи самолетов, около двух тысяч орудий. Можно ли устоять против такого удара такой силы? Немецкие генералы прикидывали: сколько может сопротивляться город? День? Два? Неделя? Генералы плохо считали: за 14 месяцев войны против нас они ничему не научились. Их подвела разведка: она, может быть, сообщила гитлеровским генералам, сколько у нас полков под Сталинградом, но она не сообщила им меру стойкости советского воина.

Они не пройдут

Стойкость защитников Сталинграда оказалась безмерной. Простой окоп шириной в девяносто сантиметров, пока в этом окопе оставался хоть один вооруженный красноармеец, становился для немцев непроходимым, чем железобетонные форты грозной линии Мажино. В боях за один квартал Сталинграда немцы теряли больше живых и техники, чем в сражениях за некоторые из покоренных ими европейских государств. Сталинградский дом геройской обороны немцам достался, чем иные европейские столицы.

Сентябрьский натиск гитлеровцев был страшен, но защитники города, крепко стянув зубы, кизали себе, всей стране, всему миру:

— Они не пройдут!

Они не пройдут — потому что Сталинград защищает весь советский народ, потому что один сталинградский дом защищают русский Палов, украинец Глуценко, грузин Мосишвили, узбек Тургунов, казах Мурзаев, абхазец Сикба, таджик Турдыев, татарин Рамазанов.

Доблестные дела защитников города венчал подвиг тридцати трех героев. Сейчас все знают о том, как тридцать три советских богатыря отразили натиск 70 танков и уничтожили 27 из них. Это — подвиг 1942 года,

Радист-гвардеец А. Трофимов указывает артиллеристам цели с наблюдательного пункта.
Фото Н. Финикова.

второго года отечественной войны, подобно тому, как сражение 28 панфиловцев с вражескими танками на разезде Дубосеко о было подвигом 1941 года, первого года отечественной войны. Панфиловцы победили и погибли, сталинградцы победили — и остались жить.

Стойкость

Минометчик Себро убил 100 немцев; он оставался один в расчете. Пулеметчик Бойченко расстрелял в бою 300 немцев; это был его последний бой; сраженный вражеской пулей, он, мертвый, не отпускал гашетку; пулемет продолжал убивать немцев, пока не кончилась лента. Девять бойцов во главе с лейтенантом Мурашом за день и за ночь отбили восемнадцать атак противника; они защищали небольшой холм; за сутки рядом с этим холмом вырос ще один — труны более чем 200 фашистов.

Старший лейтенант Бондаренко скомандовал своей батарее: «Огонь на меня!». Он знал, что его артиллеристы стреляют метко; он знал также, что 32 танка противника вышли на гребень и стали рядом с его наблюдательным пунктом; он погиб; 16 немецких танков были подбиты и сожжены. Этот подвиг можно было бы назвать неповторимым, но он был повторен. Через несколько дней связист Азаров вывел на себя огонь своей артиллерии, чтобы уничтожить обстреливавших его немцев.

Чекры гвардейца — Петр Буйный, Иван Велик, Тимофей Колесничук и Иван Никитин отбили 4 атаки вражеского батальона. Этот подвиг можно было бы назвать непревзойденным, но он был превзойден. Через несколько дней атаку батальона отразили два бойца пулеметного взвода — Начирлер и Таракуль.

Эти подвиги поразительны. Но еще поразительнее то, что подобных подвигов совершили десятки, сотни, тысячи. Герои стали бытом защитников города, презрение к смерти было и остается законом их жизни.

Сталинградское сражение громким эхом отозвалось во всем мире. По мере того, как шли дни, внимание к бою в Сталинграде сменялось удивлением перед мужеством его защитников, удивление — восхищением. Сталинград стал в глазах мирового общественного мнения символом стойкости и героизма Красной Армии.

Однако, для многочисленных зарубежных выступлений характерно не только восхищение стойкостью сталинградцев, но и нечто более существенное: кровная заинтересованность в ходе исхода сталинградского сражения. «Сталинград — писали американцы, — это осязаемая крепость человечества». «Сталинград борется», — писали англичане, — не только за будущее советского народа, но и за будущее всего человечества».

(Продолжение следует)

На шахтах и рудниках г. Лениногорска (Казахстан) по инициативе комсомолки Марии Ларионовой женщины-общественницы помогают шахтерам в добыче руды.

На снимке: общественницы в шахте на расчистке добытой руды. На переднем плане (слева) Мария Ларионова.

Фото Г. Угриновича.

Фотохроника ТАСС.

Русская девушка

Немцы вступили в Курск днем. А на другой день Нина Воронина пришла домой взволнованной, с глазами полными слез. Мать заметила состояние девушки, но удержала себя от вопросов, боясь наделать чего худшего. На следующий день дочь объяснила сама:

— Мама, я видела, как немцы гнали наших военнопленных. Ой, какой это ужас! Я не могла сегодня всю ночь. Грязные, с непередаваемыми ранами, они плавали от истощения, их избивали прикладами, а некоторых пристреливали. Девушка помолчала, а потом грустным тихим голосом продолжала:

— Знаешь, мама, я буду ходить в лагерь военнопленных. Буду помогать им! Мать отомшла, ничего не сказала. Да и нечего было сказать — она была горда за свою дочь.

Когда Нина вошла в «помещение» военнопленных, она чуть не упала. Одурачивший, тяжелый запах. Раненые лежали в грязи, по ним ползали мухи. В открытых свежих ранах копошились черви. Но уйти она уже не могла. Перед ней лежали русские, свои люди, защищавшие ее родной город, ее счастье, ее будущее. Они безмолвно требовали помощи.

И вот она, 18-летняя русская девушка, стала пролечивать все дни в лагере. Когда ее не пускали туда, она со слезами упрашивала часовых, говоря, что там умирает ее родной брат. Когда ее выталкивали оттуда, она мужественно переводила уныние. Все хорошее, что иногда появлялось в доме из питания, она заворачивала в бумагу и проносила туда.

Однажды зимой в лагерь был доставлен тяжело раненый в бок полковник Поляков. Он корчился от боли. На него страшно было смотреть. Ему требовалась срочная медицинская помощь — ее не

оказывали. И вдруг Нина узнает, что Поляков назначен к отпуску в другой лагерь военнопленных. Нина перестала совсем спать. Ведь он умрет! Нет, он не должен умереть!

Пошла к коменданту. 4 часа простояла она на морозе возле здания. В дом не пустили. Пошла во второй раз, третий, четвертый, пятый... Комендант Хюльг не вынес присутствия русских. Когда состоялся разговор, то Нина даже и не видела самого коменданта: говорили через комнату при помощи передатчика. Узнав, что просила девушка, комендант приказал выгнать ее и усилить надзор над ее семьей. Нина шла домой, а глаза застилали слезы. Вытерла, пошла к гарнизонному врачу Гериху, попросила на собаку. Этот плюнул девушке в лицо в ответ на ее просьбу разрешить взять брата из лагеря. Но Нина не сдавалась. Опять шла к коменданту, от него к Гериху и обратно. Наконец ей выдали его по рукам. Какое было великое счастье для Нины. Она вырвала его из рук смерти. Как бы она желала вырвать всех, которые там вместе с ним медленно умирали.

За Поляковым хорошо ухаживали, рана его быстро заживала, он возвращался к жизни. К городу подползла Красная Армия. Раньше обычного Нина вбежала в дом — крикнула: — Мама, наши идут! Где папа, где Ната, Веря? Наши идут! На глазах у нее блеснули слезы радости. Осторожно она вошла в комнату Полякова и, нагнувшись над ним, сказала тихо, еле сдерживая себя: — Наши идут! Поляков вздрогнул, приподнялся.

— Наши идут... — Простетался и протянул руки навстречу этой маленькой, русской девушке, возвратившей его в ряды защитников родины.

А. ВАСИЛЬЕВ.

На самолеты и танки

П. ЧИРИ. Трудающиеся Пенно-ровского района, освобожденные Красной Армией от немецких захватчиков, в знак благодарности Верховному Главнокомандующему, Маршалу Советского Союза товарищу Сталину, организовали сбор средств на строи-

тельство само етов аскарились «Курский партизан». На 10 марта в отделение Госбанка поступило 430 676 руб. деньгами и 226 100 руб. облигациями 1934 и в.

„Курская Правда“, 3 стр.